

Около десяти Ли (1 Ли = 500 м) от столицы находились лошади, которые пили воду из подмерзшего ручья. На увядших лугах, которые выглядели пожелтевшими, отдыхало немного солдат.

Поодаль от всех находился мужчина средних лет, его кожа на лице была бронзового цвета, из-за солнца и дождей, с которыми он сталкивался на полях сражений, также хорошо было видно его великую силу. Он был невысокого роста, его широкие брови подчеркивали большие глаза, которые вызывали страх. Вместе с его густой бородой, только по виду, можно было сказать, что он обладает решительным характером.

Женщина, которая была возле него, гладила по голове лошадь. Женщина тоже была среднего возраста, на ней был зеленый жилет и штаны, украшенные золотой вышивкой, волосы были уложены в простую гульку. У нее были очень живые глаза, и выглядела она привлекательной, хотя больше всего привлекала мужественная героическая аура, которая исходила от нее. На ее талии была пара серебряных наручников, которые звенели, когда она гладила лошадь.

- Фюрен, мы доберемся до столицы примерно через один Шичен (1 Шичен = 2 часа), - мужчина средних лет рассмеялся. - Мы так долго провели на северо-западе, что при приближении к столице, мне кажется будто я ощущаю сладость воздуха.

- Неужели северо-запад настолько плохой? - женщина глянула красивыми, но сердитыми глазами. - Я выросла на холодном северо-западе. Если тебе нравится сладкий аромат, то зачем ты тогда на мне женился?

Человек начал умолять о пощаде:

- Фюрен, ты права, эта столица источает сладкий аромат, который никак не подходит для таких грубых людей, как мы. Конечно северо-запад намного лучше, там можно зимой охотиться в горах и лисиц полно. А после охоты шкуру лисиц можно отдать мастерам и они пошлют тебе накидку.

Услышав это, женщина улыбнулась и, смеясь, сказала:

- Вижу чиновника, а говорит бюрократ!

Этими двумя людьми были не кто иные, как грозный Генерал Шен Синь и его Фюрен Лоу Сюэ Ян. Они возвращались в спешке, так как хотели успеть на празднования Дня рождения Старой Шен Фюрен. Они решили ничего не сообщать в столицу Дин, желая сделать людям сюрприз и с великим триумфом вернуться в столицу Дин.

- Мы еще не были на банкете в честь Дня рождения Старой Шен Фюрен, - сказала Лоу Сюэ Ян. - В предыдущие годы мы возвращались к концу года и дарили Матери самые лучшие подарки, которые нам давал Его Величество на долгую память. Мы спешили вернуться, поэтому не знаем, понравится ли Старой Шен Фюрен накидка из огненной крысы.

- Почему она не понравится Старой Шен Фюрен? - услышав предположение своей жены, он тут же спросил. - Она очень хороша. Даже на поле сражения это считается большим сокровищем. Благодаря ей, можно защититься от ножа и даже копья. Чтобы поймать эту огненную крысу, я семь дней и ночей выслеживал ее. Поэтому если ты не будешь настаивать на том, чтобы подарить ее Старой Шен Фюрен, то я... отдам ее тебе, - по мере того, как он говорил, голос Шен Синя становился мягче. Возможно, его слова были не совсем правильными,

но где-то в глубине души, он предвзято относился к этому вопросу. Несмотря на то, что Старая Шен Фюрен хорошо к нему относилась, все же она не была его настоящей матерью, и поскольку между ними не было кровной связи, Шен Синь больше заботился о своей жене. Кроме того, Лоу Сюэ Ян следовала за ним на полях сражений и принимала в них участие, поэтому эта накидка из огненной крысы была более полезней ей, чем Старой Шен Фюрен. Если бы Лоу Сюэ Ян не настаивала на том, чтобы подарить ее Старой Шен Фюрен, то он бы давно отдал ее своей жене.

- Что ты можешь знать, - Лоу Сюэ Ян уставилась на него. - Ты каждый раз пропускал день рождения Старой Шен Фюрен, и несмотря на то, что ты передавал ей все награды, которые тебе давал Его Величество, кто об этом знал? В последний раз, когда мы были в столице, я слышала, что люди говорили о том, будто ты специально решил не находиться рядом с Матерью. Все это я делаю только для тебя. Даже если ты не беспокоишься о своей репутации, все же наша дочь не может иметь такого отца.

После этих слова Шен Синь довольно долго молчал. Действительно, столица Дин не была похожа на северо-западный регион, где было полно вражеских ловушек. Но, по настоящему, это место нельзя было считать мирным. Они, муж и жена, долго не были в столице, поэтому слухи будут распространяться с необузданной скоростью, а это было просто невыносимо.

Лоу Сюэ Ян продолжила говорить:

- Ты знаешь, что я не знаю обо всех хитростях, которые окружают наш внутренний двор, из-за того, что в нашей семье Лоу не было столько правил и норм. Я могу пользоваться только самым простым методом. Если эта накидка из огненной крысы понравится и осчастливит Старую Шен Фюрен на глазах у присутствующих, то все слухи превратятся в ничто.

Спустя немного времени Шен Синь ответил:

- Это моя Фюрен, которая так хорошо все придумала.

- Я делаю это не для тебя, а для нашей дочери, - Лоу Сюэ Ян фыркнула и неожиданно стала угрюмой. - И ты и я большую часть времени не находимся в столице Дин, а на северо-западе условия жестоки. Наша дочь еще слишком молода, поэтому мы не можем взять ее с собой. Все эти годы, мы не занимались ее обучением, никуда не сопровождали, мы действительно бросили ее.

Слушая все это, Шен Сень вздохнул, склонил голову, а в его глазах появилась боль.

Не было бессердечных родителей, и не было родителей, которые не любили своих детей. Но Лоу Сюэ Ян выбрала свою судьбу, она приняла решение сражаться на полях битвы, а Шен Мяо не могла следовать за ними. Когда две армии воевали, то все методы были ужасными, убийство родных считалось обычным делом, только из-за этого, они были вынуждены отстраниться от своей дочери. В столице Дин, по крайней мере, не нужно было думать о ее безопасности.

Лоу Сюэ Ян выглядела печальной, немного подумав, она продолжила:

- Я часто думаю о том, что наше решение о том, чтобы оставить дочь в столице, безопасное. Но она живет без родителей, думаешь она счастлива от этого? Каждый год, когда мы с ней встречаемся, она холодно к нам относиться, что не говори, мы сами в этом виноваты. Поэтому, чтобы она не сделала, мы не имеем права ее винить.

Шен Мяо не была близка ни с Шен Синем, ни с его женой, ни даже с Шен Цю, потому что

никто из них не был с ней с самого детства. Она была близка с Рен Ван Юнь, Чэнь Роу Цю и даже со Старой Шен Фюрен, так как они постоянно с ней общались, и именно они были для нее ее "семьей". Шен Синь и Лоу Сюэ Ян старались с пониманием относиться ко всем ее капризам, так как их виновниками были они.

Шен Синь погладил по плечу Лоу Сюэ Ян и сказал:

- Наступит день, когда наша дочь поймет все наши поступки.

- Неужели она действительно поймет? - с горечью усмехнулась Лоу Сюэ Ян. - Иногда мне кажется, что такая непокорность дочери вызвана не кем иным, как жителями резиденции Шен... - она неожиданно замолчала и расстроено посмотрела на Шен Синя.

Шен Синь, конечно, понял смысл недосказанных ее слов, и у него изменилось выражение лица. Через мгновение он вздохнул и взял за руки свою жену:

- Фюрен слишком много беспокоится. Мать и ее тетушки хорошо ее обучали, поэтому было бы удивительно, если бы она не была с ними близка.

Отношение Шен Мяо к тетушкам было настолько хорошим, что вызывало даже ревность. Поэтому даже если и были какие-то предположения, они были необоснованными.

- Да, я действительно слишком беспокоюсь, - сказала Лоу Сюэ Ян. Она была драгоценной дочерью Ди из северо-западной семьи Лоу, а также из семьи военных. Несмотря на то, что она была третьей чиновницей, все остальные из их семьи были хладнокровными мужчинами. Лоу Сюэ Ян была младшей сестренкой, у нее было три старших брата. Когда она родилась, то вокруг нее были родители и старшие братья, поэтому в их семье не было грязных событий, таким образом у нее было мало знаний о позорных тайнах, и она не понимала, как могут у близких быть зловещие намерения.

Если бы она обо всем узнала, то рискнула бы и взяла бы Шен Мяо с собой, вместо того, чтобы оставлять в этой ужасной резиденции Шен.

Пока они говорили, то услышали, как кто-то закричал:

- Отец, Мама.

Выражение Шен Синя стало сердитым и он сказал:

- Назовите имя, тот, кто кричал...

- Генерал Шен! - быстро ответил человек, приближаясь.

- Не стоит быть похожим, на своего отца, - Лоу Сюэ Ян выпучила глаза и сказала. - Какой важный!

Подходящий мужчина, был молодым человеком с достойным видом. Его кожа была золотистого цвета, а когда он улыбнулся, на его щеках появились две ямочки, придавая лицу детское выражение. Этот человек был очень похож на Лоу Сюэ Ян и был сыном Шен Синя, Шен Цю.

Шен Цю в этом году исполнилось двадцать два года. Когда ему было десять, Шен Синь взял его с собой на поле сражения и говорил о том, что у строгого учителя получают выдающиеся

ученики. Шен Цю был храбрым, и уже совершил несколько достойных поступков, и теперь его считали маленьким Генералом четвертого ранга.

- Отец, Мать, вы подготовили хороший подарок, но что мне подарить? - Шен Цю почесал руку и выглядел немного растерянным.

- Такой испуганный мальчишка, почему ты спрашиваешь у нас, что подарить? Человек должен быстро принимать решения, как ты можешь находиться на поле сражения, если даже не можешь справиться с таким легким вопросом! - Шен Синь воспользовался возможностью и начал критиковать поведение своего сына.

- Я уже очень долго не принимал участие в праздновании дня рождения бабушки, - с неловкостью в голосе сказал Шен Цю. - Я не знаю, что подарить, я же не могу просто похвастаться скольких врагов я убил. Это точно не подойдет для такого праздника, как день рождения.

Лоу Сюэ Ян рассмеялась над словами Шен Цю:

- Все нормально. Его Величество наградил тебя рулоном парчи тонкого шелка, поэтому ты должен подарить это Старой Шен Фюрен. Я слышала, что в столице Дин есть недостаток в этой ткани, даже не все Леди могу ее приобрести. Если Старая Шен Фюрен получи в подарок рулон этой ткани, то, несомненно, будет очень счастлива.

- Но я хотел отдать ее Младшей Сестре! - поспешно ответила Шен Цю.

- Не думай об этом, - Шен Синь махнул рукой. - Ты видел, чтобы твоей Младшей Сестре нравилась такая парча?

Несмотря на то, что он не знал, что предпочитают женщины, Шен Синь точно знал, что его дочь не любит такие изысканные материалы. Она любит серебро и золото и чем оно больше, тем лучше. Он был беспомощным, поэтому приобретал для нее то, что ей нравилось. Даже при том, что эта парча была просто прекрасной, он не был уверен, что Шен Мяо сможет ее оценить.

Услышав это, Шен Цю согласился, в словах его отца действительно был смысл. Он присел на корточки и тихо сказал:

- В этот раз, из-за того, что мы так спешили вернуться, я не приготовил ни одного подарка для Младшей Сестры. Думая об этом, я чувствую себя виноватым.

На самом деле, в прошлом, отношения между Шен Цю и Шен Мяо были хорошими, брат и сестра всегда поддерживали друг друга. Но Шен Цю начал следовать за Шен Синем, поэтому теперь он виделся с Шен Мяо раз в год. С каждым годом у Шен Мяо портился характер и теперь, брат и сестра редко общались. Как бы Шен Цю не старался сблизиться с Младшей Сестрой, она отвечала ему едва теплым отношением.

Шен Цю не понимал причину такого поведения, но Шен Мяо знала из-за чего она себя так ведет. Шен Юэ, Шен Цин и даже Гуи Момо, все время напоминали ей, что ее отец и мать, оставили ее, но взяли с собой Шен Цю, а это значило, что они больше ценят мужчин, чем женщин. Сыновья могли продолжить родословную линию предков, а женщинам это было не под силу. Шен Мяо была молодой, поэтому ее легко можно было убедить. А когда она видела Шен Цю, то ей казалось, что он украл всю любовь их родителей и ощущала к нему ненависть, поэтому и не хотела сблизиться.

- Ничего, - Шен Синь встал и стряхнул пыль со своей одежды. - Зови всех братьев, мы продолжаем путь. Мы должны добраться до столицы через один Шичен (1 Шичен = 2 часам).

Глава 71.3 Поджог зала предков (часть 3)

В резиденции Шен наступило время начала банкета в честь дня рождения. Присутствовало много Фюрен и молодых леди, они расположились за десятью большими столами. Репутация Старой Шен Фюрен была довольно значительной, поэтому все Фюрен со своими мужьями, у которых был не особо высокий статус, прибыли на праздник. Естественно, чиновники пришли не из-за значимости Старой Шен Фюрен, а из-за репутации Генерала Шен Синя. В этом году, как и в прошлые, на празднике было очень шумно.

На Шен Юэ было плиссированное платье от Раине, его белый лунный цвет придавал ей нежности и утонченности. Она была восхитительной и привлекательной, а сегодняшняя одежда была подобрана так, чтобы подчеркнуть ее зрелость. Теперь, когда Шен Цин и Шен Мяо готовились к браку, все Фюрен обращали внимание на Шен Юэ, естественно, все думали о том, что Вторая Младшая Леди Третьей домохозяйки может стать невестой в их резиденции.

Мужчины, которые дарили подарки, находились с другой стороны, где их сопровождали Шен Гуй и Шен Ван. Эти два человека не упускали возможности, чтобы привлечь к себе внимание, поэтому они рассказывали шутки, а все с них смеялись.

У Мастера Су в руках была чашка чая, но он страдал от головной боли. У его семьи были хорошие отношения с резиденцией Маркиза Линь Ана, а семьи Шен и Ся всегда противостояли друг другу, но, неожиданно, ему пришло приглашение от семьи Шен. Мастер Су был хорошим человеком, поэтому, получив приглашение, он не видел смысла отказаться от него. Но глубоко в своем сердце, он сильно завидовал своему «тяжело больному, лежащему в постели» сыну. По крайней мере, ему не нужно было смотреть на эту толпу хитрых лис, которые скрывали свои настоящие мотивы за чашами и постоянно пытались проверить друг друга.

— Отец, — Су Мин Лан моргнул. Сегодня его наряд выбирала мама, но он все равно выглядел, как клецка. Он потащил за рукав Мастера Су. — Я хочу прогуляться вокруг.

— Только не стоит бегать, — предупредил его Мастер Су. Несмотря на то, что старший сын не собирался здесь присутствовать, его младший сын очень хотел пойти на этот праздник, и отец не мог понять почему. Но Су Мин Лан был настолько настойчив, что достал Фюрен, поэтому Мастер Су все же был вынужден взять его с собой.

Су Мин Лан от обиды даже сжимал руки. Он слышал, что этот праздник был посвящен дню рождения Старой Шен Фюрен, а это означало, что это праздник бабушки Шен Мяо. Он уже довольно долго не видел Шен Мяо в Гуан Вэнь Тан, поэтому был обеспокоен. Он хотел воспользоваться этой возможностью, и на празднике встретиться с Шен Мяо, но кто мог знать, что она сегодня вообще не появится. Когда он услышал, что у Шен Мяо какой-то вирус, у него заболело сердце, он безумно хотел увидеть ее. У него было очень мало друзей, все не любили его за неуклюжесть, и только Шен Мяо проявила к нему нежность. В своем сердце только Шен

Мяо он считал своим настоящим другом.

На женской стороне банкета, Фюрен Цзян рассмеялась:

— Слышали, что Фюрен Хуан и Фюрен Вэй, в конце концов, предложили чашку вина Старой Шен Фюрен...

Все-таки, в будущем, они станут их родственниками.

Эти слова не звучали с презрением, но все присутствующие Фюрен отлично понимали скрытый смысл. Фюрен Хуан была изысканной и деликатной женщиной, поэтому услышав эти слова, она просто слегка улыбнулась, никто не мог понять, что она чувствует. Скорее всего, она считала, что этот брак не очень хорош, потому что понимала, что каждый получал только то, что было нужно. Если бы семья Шен по настоящему любила свою дочь, то они никогда бы не согласились на этот брак. Так называемый благородный и доброжелательный характер был только для показа. Поэтому, в глазах других это выглядело смешно.

Но Фюрен Вэй было неудобно. У семьи Шен действительно было неплохое положение, поэтому то, что у них появиться связь с этой семьей считалось очень выгодным для их семьи. Раньше Шен Мяо была очень глупой и было невыносимо даже думать о том, что она станет главной матерью. После экзаменов академии, когда все увидели, что Шен Мяо уже выросла, и у нее стал более спокойных характер, она от имени свое сына сделала предложение о браке.

Но кто знал, что сегодня она не увидит Шен Мяо, к тому же, сказали, что у нее какая-то сыпь. Фюрен Вэй была немного обеспокоена. Если это настолько неприятное заболевание, может ли она испортить жизнь своему сыну? Думая об этом, на ее лице появилось отражение внутреннего конфликта.

Когда Чэнь Роу Цю заметила это выражение, то про себя ухмыльнулась. Она не была глупой, как она могла не догадаться о плане Рен Ван Юнь, чтобы поменять невест. Старой Шен Фюрен и Рен Ван Юнь удалось скрыть это от других, но не от нее. Для них это была хорошая возможность. Рен Ван Юнь позаботилась о сложившейся ситуации, но никто не мог предположить какой будет реакция у Шен Синя, когда он вернется. Пока Вторая и Первая домохозяйки будут сражаться, они могут утратить свой статус, а это значит, что ее Юэ'эр окажется на первом месте.

Рен Ван Юнь встала с улабкой:

— В таком случае, мне стоит поздравить двух Фюрен.

Все громко рассмеялись, и только Фэн Ан Нин показала свое недовольство.

В другом месте, в зале предков, после того, как Шен Мяо разогнала всех служанок, она встала

на колени перед табличками с предками и посмотрела на песочные часы. Песок сыпался быстро и время, которое она ждала, почти наступило.

Она поставила три китайские свечи в подставки и начала спокойно молиться.

Но, как раз в этот момент, послышалось тихое движение.

В прошлой жизни, в то время как она прибывала в Цинь, у нее появилась привычка быть бдительной, не зависимо от ситуаций и обстоятельств. Шен Мяо встала и спросила:

— Кто здесь?

— Чувства маленькой девочки очень острые, — послышался знакомый голос. Шен Мяо повернула голову и увидела, что к окну прислонился молодой человек в фиолетовой одежде. Он смотрел на нее с улыбкой, но это была не настоящая улыбка. Видя, что она повернулась, он за один прыжок оказался в зале предков.

Насколько не была бы спокойно Шен Мяо, она все равно не могла не удивиться. Фактически, Ся Цзин Син мог бродить по чужим резиденциям среди бела дня. Невозможно, чтобы его пригласили, так как отношения между семьями Шен и Ся были похожи на тонкий лед, разве только Шен Гуй или Шен Ван сошли с ума.

— Двор вокруг зала предков охраняется, как ты смог зайти сюда? — Шен Мяо случайно задала этот вопрос, просто он очень отчетливо возник у нее в голове.

— Гвардейцев резиденции Шен нельзя назвать хорошими, — сказал Ся Цзин Син. — Вот я и вошел.

— А что ты вообще здесь делаешь? — Шен Мяо нахмурилась. Ся Цзин Син улыбнулся и не обратил внимание на ее вопрос, он начал оглядываться, будто хотел что-то найти в этой комнате. Но, так как он ничего не нашей, его явно это огорчило.

Шен Мяо наблюдала за каждым его движением, и у нее в сердце начали закрадываться сомнения. Похоже, что Ся Цзин Син пытался что-то найти в резиденции Шен. Но что могло быть такого в резиденции, что заставило его стать вором и подвергаться такого риску, только для того, чтобы что-то отыскать. Было что-то, о чем она не знала?

— Что ты ищешь? Скажи мне и я тебе помогу, — сказала Шен Мяо.

Ся Цзин Син прекратил свои действия, он остановился и посмотрел на нее вопросительным взглядом и спросил:

— Девушка семьи Шен, я знаю, что ты самая умная в резиденции Шен, но тебе лучше не помогать составлять мне план.

— Если ты приходишь в резиденцию Шен, среди бела дня и пытаешься что-то украсть, разве ты не составил план против семьи Шен? — Шен Мяо не двигалась. Ей в глубине души стало обидно, что слова Ся Цзин Син были такими строгими, она признала поражение, но ей хотелось знать, что же он хочет. Но этот человек был очень бдительным и у нее практически не было шанса.

— Украсть? — похоже, что это рассмешило Ся Цзин Син, но его красивые глаза начали излучать опасность. — Изначально это были вещи Маркиза и я хочу забрать только их.

Шен Мяо показалось, что у нее в голове промелькнула какая-то мысль, но она настолько быстро ушла, что она не смогла осознать ее.

— Однако, — Ся Цзин Син снова осмотрел зал предков. — Здесь столько людей, поэтому я решил, что они охраняют что-то ценное, но получается, что вся эта охрана только из-за тебя, — он посмотрел на Шен Мяо и сложил руки на груди, а потом продолжил. — Что случилось, что здесь оставили так много людей, чтобы охранять тебя? Зал предков, это не то место, где может оставаться Молодая Леди.

— Какое отношение это имеет к тебе? — Шен Мяо взглянула на песочные часы, последние крупинки вот вот должны были просыпаться, нужное время почти наступило. Но Ся Цзин Син не собирался уходить. Ее терпение иссякало, она сказала. — Поскольку Маленький Маркиз так и не нашел нужной вещи, то, пожалуйста, просто уходи. Предки семьи Шен не хотели бы видеть героизм вора.

Ее слова были наполнены сарказмом и подозрением. На протяжении всей его жизни, ни один человек не посмел сказать ему такие слова, а сейчас с ним говорила девушка. Но он не рассердился, а просто начал дразнить ее:

— Действительно, предки семьи Шен не хотели бы видеть здесь Маркиза, но они очень хотят посмотреть на предстоящий брак, это должно быть очень захватывающим. Ты не хочешь выходить замуж за Вэй Цина? — спросил Ся Цзин Син.

— А что зависит от моего нежелания? Что зависит? — Шен Мяо ответила на вопрос другим вопросом.

— Вэй Цин может стать достойным мужем, а ты не самая хорошая жена, поэтому для тебя это должно быть выгодно. Я впервые вижу человека, который не может отличить хорошее от плохого, — он прищурил глаза, а на его губах появилась злая улыбка, но которая была ослепительно красивой, он продолжил. — Не может быть, чтобы ты восхищалась этим Маркизом, так почему ты не хочешь выходить замуж за Вэй Цина?

Шен Мяо чуть не рассмеялась. Она повернулась и посмотрела на Ся Цзин Сина:

— Если ты так считаешь, то нет смысла объяснять. Могу сказать только одно, что Маленькому Маркизу нельзя вмешиваться в некоторые вещи, иначе потом будет поздно сожалеть об этом.

Ее цвет лица был бледным, скорее всего из-за плохого сна и неправильной пищи, которая была в зале предков. Ее черты стали более утонченными, что придавало ей намного более изящней вид. Ее подбородок заострился, а глаза были настолько ясными, что Ся Цзин Син даже видел в них огонь.

— Молодая Леди! — появилась Цзин Чжэ и была удивлена появлением Ся Цзин Сина. Он стала перед Шен Мяо, готовая защитить ее и обратилась к Ся Цзин Сину. — Вы, Вы, Вы, как Вы вошли?

Ся Цзин Син только пожал плечами, но ничего не ответил.

— Говори так, будто его здесь нет, — Шен Мяо стало очень лень думать о его присутствии, ей хотелось узнать результат. — Как тебе удалось договориться?

— Я попросила купить вино и немного блюд, а потом сказать, что это им прислали от праздничного стола. Теперь они счастливы и расслабились во время еды. Но уйти все равно невозможно, — Цзин Чжэ опасалась Ся Цзин Сина, и во время разговора старалась следить за выражением его лица.

— Хорошо, — Шен Мяо взглянула на Цзин Чжэ. — Тебе можно доверять?

Когда Цзин Чжэ услышала слова, то перестала смотреть на Ся Цзин Сина и, опустив голову, ответила:

— Ваша служанка полностью предана Молодой Леди. Служанка будет рисковать своей жизнью, для того, чтобы выполнить указания Молодой Леди.

— Тогда слушай...

<http://tl.rulate.ru/book/5731/275734>